

филоlogos '18

ЕЛЕЦКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.А. БОЛИНА

Выпуск

2 [37]

Елец
2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И.А. БУНИНА»

ФИЛОЛОГОС

Выпуск 2 (37)

Елец – 2018

УДК 82

ББК 81

Ф 54

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина» (399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, 1)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-40325 от 15 июня 2010 г.)

Журнал входит в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»

Редакционная коллегия

Б. П. Иванов, д-р филол. наук (Елец, Россия) – гл. редактор; **Т. Е. Аветухович**, д-р филол. наук (Гродно, Беларусь); **В. А. Бурцев**, д-р филол. наук (Елец, Россия); **С. Георгиева**, д-р филологии (Пловдив, Болгария); **Г. Ф. Ковалев**, д-р филол. наук (Воронеж, Россия); **А. А. Кораблев**, д-р филол. наук (Донецк, Украина); **И. М. Курносова**, д-р филол. наук (Елец, Россия); **Ю. Левинг**, д-р философии (Галифакс, Канада); **М. Ю. Михеев**, д-р филол. наук (Москва, Россия); **Р. Мних**, д-р гуманитарных наук (Седльце, Польша); **А. Н. Пашикуров**, д-р филол. наук (Казань, Россия); **Е. М. Тюленева**, д-р филол. наук (Иваново, Россия); **О. А. Харитонов**, канд. филол. наук (Елец, Россия) – отв. секретарь.

Ф 54 ФИЛОLOGOS. – Выпуск 2 (37). – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. – 98 с.

В 37-м выпуске научного журнала «ФИЛОLOGOS» публикуются статьи, освещающие проблемы общей и прикладной лингвистики, коммуникативной поэтики, жанрологии и нарратологии.

Адресуется профессиональной аудитории.

The 37th issue of "ФИЛОLOGOS" includes articles considering different problems of general and applied linguistics, communicative poetics, genre studies and narratology.

The issue is addressed to the professional audience.

ISSN 2079-2638

© Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Статьи / Papers

<i>Абреимова Г.Н.</i> Фирменное наименование «Зерос» как объект судебной лингвистической экспертизы.....	5
<i>Abreimova G.N.</i> The firm name "Zeros" as an object of a linguistic expertise.....	5
<i>Беллєва И.С.</i> Две встречи Гумберта Гумберта и Лолиты: самопародия в «Лолите» В. Набокова.....	12
<i>Beliajeva I.S.</i> The two meetings of Humbert Humbert and Lolita: self-parody in V. Nabokov's "Lolita".....	12
<i>Иванюк Б.П.</i> Стихотворные жанры иносказательной типологии: аполог, басня, загадка (словарный формат).....	19
<i>Ivanjuk B.P.</i> Verse genres of allegorical typology: the apologue, the fable, the riddle (a dictionary format).....	19
<i>Канатаев Д.В., Янковская А.Н.</i> Способы образования окказиональной лексики на примере современных американских военных материалов.....	26
<i>Kanataev D.V., Yankovskaya V.N.</i> Word formation of the occasional vocabulary on the example of modern American military materials.....	26
<i>Конопелько И.П.</i> Коммуникативные функции звукообозначений в художественном тексте («Лица в тени» П. Буало и Т. Нарсежака).....	34
<i>Konopelko I.P.</i> Communicative function of symbols of the sounds in a literary text ("Les visages de l'ombre" by P. Boileau and T. Narsejac).....	34
<i>Кравченко А.А.</i> Публицистика И.А. Бунина 1920-х годов: тематические составляющие проблемного пространства.....	42
<i>Kravchenko A.A.</i> I.A. Bunin's journalism of the 1920s: thematic components of the problem space.....	42
<i>Курлов Д.В.</i> Газданов и Достоевский: опыт художественного сближения.....	49
<i>Kurlov D.V.</i> Gazdanov and Dostoevsky: experience of art convergence	49
<i>Любимская О.М.</i> Вещь как инструмент коммуникации в прозе Трумена Капоте 1950-х гг.....	56
<i>Lyubinskaya O.M.</i> Thing as a tool of communication in Truman Capote's prose of the 1950s.....	56
<i>Турко У.И.</i> Проблема словоизменения фамилий, оканчивающихся на -а, -я после согласных.....	64
<i>Turko U.I.</i> The problem of the declension the surnames which ends in -a, -ya after consonants.....	64

<i>Федюченко Л.Г.</i> Термины-метафоры как средство передачи технического знания.....	71
<i>Fedyuchenko L.G.</i> Metaphorical nature of terms as a means of technical knowledge transfer	71
<i>Цзюньжу Би.</i> Две женские судьбы: ситуация компромисса в двучастном рассказе А.И. Солженицына «Настенька».....	81
<i>Junju Bi.</i> The fates of two women: the situation of compromise in A.I. Solzhenitsyn's two-part story "Nastenka".....	81
<i>Чжэн Гуанцзе.</i> Нарративный дискурс русской детской художественной прозы XXI века и его жанровые формы.....	88
<i>Zheng Guangjie.</i> The narrative discourse of the Russian children's fiction in the XXI century and its genre forms	88
Сведения об авторах.....	95
Для авторов	96

ФИРМЕН
СУДЕБН

THE FIR
EXPERT

ДВЕ ЖЕНСКИЕ СУДЬБЫ: СИТУАЦИЯ КОМПРОМИССА
В ДВУЧАСТНОМ РАССКАЗЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «НАСТЕНЬКА»
Цзюньжу Би
Junji Bi

THE FATES OF TWO WOMEN: THE SITUATION OF COMPROMISE
IN A.I. SOLZHENITSYN'S TWO-PART STORY "NASTENKA"

Творчество А.И. Солженицына, сделавшего главным предметом своего изображения трагические изломы русской истории XX века, давно находится в центре внимания российских и зарубежных исследователей. С легкой руки Жоржа Нива, в современном литературоведении утвердилось мнение о том, что Солженицын воссоздает преимущественно «мужской» мир. Однако это представление нуждается в определенной корректировке. Ведь почти сразу, со второй публикации в «Новом мире», его героиней стала женщина, сумевшая выдержать испытания века и сохранить свои лучшие качества (в чрезвычайно суровых обстоятельствах – это Матрена («Матренин двор», 1959 г.)). Тем не менее, исследование женских образов в произведениях Солженицына началось относительно недавно, хотя трактовка писателем женского характера достойна внимания исследователей и читателей. В двучастных рассказах предметом изображения Солженицына являются трагические повороты различных человеческих судеб, данных в сопоставлении друг с другом. Цикл двучастных рассказов представляет собой интереснейшую попытку сопоставления двух этапов жизни одного человека или же соотношения судеб двух людей. В рассказе «Настенька» рассматриваются два варианта женской судьбы в исторической ситуации 1920–30-х годов, которые противопоставлены благодаря принципу композиции двучастных рассказов, разработанному Солженицыным в 1990-е годы. Писатель обращает особое внимание на изображение судеб двух героинь в переломную эпоху, когда трансформациям подвергаются основы национальной жизни русского народа, в том числе такая базисная часть цивилизационного поля, как роль женщины в социуме, а также соотношение ролей женщины и мужчины. Дистанция между двумя героинями весьма велика, но обе приходят к сходному финалу. Обе молодые женщины оказываются в ситуации сложного нравственного выбора, в результате которого каждая из них идет на компромисс с обстоятельствами. Трагедия героинь данного произведения состоит не только во внешних обстоятельствах их судеб, но и в потере религиозной веры. При всей разности судеб героинь они не только противопоставлены, но и сопоставлены: обе жизни сломлены компромиссом с историческими обстоятельствами эпохи.

Ключевые слова: женские образы, ситуация выбора, компромисс, двучастные рассказы, творчество А.И. Солженицына.

Creativity of A.I. Solzhenitsyn, who made the main subject of his study tragic fractures of Russia in the twentieth century, has long been in center of attention of Russian and foreign researchers. Following Georges Nivas example, the view that

Solzhenitsyn recreates a predominantly male world is confirmed in modern literary studies. However, this view needs some adjustment. Almost immediately, a woman who managed to withstand the test and maintain all sorts of positive qualities in extreme harsh circumstances became the central character of Solzhenitsyn's second publication in the "New world" ("Matryonin Dvor", 1959). Her name is Matryona. The study of the female images in Solzhenitsyn's works has begun more recently, although writer's interpretation of a female is worthy of researcher's and readers' attention. In two-part stories Solzhenitsyn focused on the tragic twists of different human destinies, which were presented in comparison with each other. The series of two-part stories is a fascinating attempt to map the two stages in one man's life or the comparison of the fates of two people. The principle of composition in two-part stories was developed by Solzhenitsyn in the 1990s. In the story "Nastenka" two versions of a female destiny are considered in the historical situation of the 1920–30-ies, which are contrasted due to the principle of composition of two-part stories, developed by Solzhenitsyn in the 1990s. The writer pays special attention to the fates of two heroines in a crucial era, when the foundations of people's life in Russia are undergoing transformations, including such a basic part of the civilizational field as the role of women in the society, as well as the relationship between women and men. The two heroines are unlike in disposition, but their fates come to a similar ending. Both young women find themselves in a situation of a difficult moral choice, in which each of them has to compromise with the circumstances. In this work heroines' tragedy is not only in the external circumstances of their lives, but also in the loss of their religious faith. Despite all the differences in the fates of two heroines, they are not only opposed, but also compared: both lives are broken by compromising with the historical circumstances of the era.

Key words: female character, choice, compromise, two-part stories, A.I. Solzhenitsyn's works.

DOI: 10.24888/2079-2638-2018-37-2-81-87

Одним из важнейших аспектов проблематики творчества А.И. Солженицына является вопрос о том, что может противопоставить человек трагическим обстоятельствам эпохи, в которую ему довелось жить. Будучи писателем светским, но обладающим глубоким религиозным мировоззрением, Солженицын уверен, что лишь понимание собственной судьбы как проявления высшей божественной силы, стоящей над человеком, даст ему возможность противостоять трагическим испытаниям, ниспосланным свыше, даст силы принять их именно как испытание, способное привести к внутреннему совершенству.

Чаще всего, однако, писатель обращается к героям, обладающим антирелигиозным гуманистическим сознанием, отрицающим наличие высшей силы над человеком и трактующим его как творца собственной судьбы. Предметом изображения в его двучастных рассказах является крах гуманистического сознания. Лишь религиозное сознание могло бы спасти человека в условиях нечеловеческого режима.

Писателя интересует роль человека в катаклизмах XX века. Можно сказать, что сферой постоянного творческого внимания Солженицына является русский национальный характер. В художественных произведениях писатель пытается раскрыть внутренний мир человека на примере своих персонажей. Он создает художественный мир, в котором есть место простым русским людям, принадлежащим к самым разным слоям общества.

При создании своих произведений Солженицын пользуется не только классические жанры, но и создает новые: рассказы-миниатюры («Крохотки»), опыт художественного исследования («Архипелаг ГУЛАГ»), повествование в отмеренных сроках («Красное колесо») и другие. К числу авторских находок писателя можно отнести и двучастные рассказы, написанные в 1993–1998 годах: «Эго», «На краях», «Молодняк», «Настенька», «Абрикосовое варенье», «Все равно», «На изломах», «Желябутские Выселки» [7]. В своем

творче
проявл
подчин
его пр
в цикл

в кото
расска
мир. Г
замеч
А.В. ?
рожде
теме :
десят
потом
писат

наро
качен
Тема
Име:

зая
о тя
важ
осо
кул
авт

Сол
для
отр
на
ост
в
по
«Н
те

во
по
ос

ул
ка
«
с:
[
с
о
с
г

in modern literary
mediately; a woman
positive qualities in
olzhenitsyn's second
name is Matryona.
gun more recently,
'cher' and readers'
twists of different
ther. The series of
one man's life or
sition in two-part
"Nastenka" two
tion of the 1920-
two-part stories,
ntion to the fates
ife in Russia are
ational field as
en women and
ne to a similar
moral choice.
In this work
es, but also in
fates of two
are broken by

art stories,
37-2-81-87

является
ательствам
глубоким
бственной
даст ему
даст силы
ву.
гиозным
веком и
частных
огло бы

ть, что
альный
ий мир
м есть

еские
нного
асное
стные
ька»,
воем

творчестве Солженицын утверждает важность нравственной стойкости, которая должна проявляться индивидуумом перед внешними обстоятельствами, пытающимися его подчинить и сломить. Тема выбора, соблазна компромисса поднимается автором и в других его произведениях, например, в романе «В круге первом». Данная тема стала основной и в цикле двучастных рассказов.

В современном литературоведении сложился целый корпус исследований, в которых рассматриваются те или иные художественные особенности цикла двучастных рассказов. Среди них – сборник «Проза А. Солженицына 1990-х годов: Художественный мир. Поэтика. Культурный контекст», вышедший в Благовещенске (где сложился замечательная школа исследования творчества Солженицына) под редакцией А.В. Урманова; «Феномен А.И. Солженицына: новый взгляд (К 80-летию со дня рождения)», написанный П.Е. Спиваковским, и другие. М.М. Голубков [1] обращается к теме компромисса в двучастных рассказах. Но нельзя сказать, что данный цикл за последние десятилетия был всесторонне исследован в современной критике и литературоведении, потому что художественная природа рассказов, концепция личности, авторская позиция писателя, так же как и формы ее выражения, еще требуют внимательного изучения.

Солженицын не только ищет исторические причины трагедии, но и воссоздает народный характер, способный выдержать суровое испытание и сохранить положительные качества русского народа в чрезвычайных обстоятельствах. Часто это женский характер. Тема русского национального характера появляется в рассказе «Матренин двор» (1959).

Именно здесь женщина впервые стала главным персонажем в произведении писателя. Среди основных персонажей крупнейших произведений Солженицына мужчины заняли главенствующее место. Это и не удивительно: в своем творчестве писатель говорит о тяжелых мужских испытаниях, таких как лагерь и война. Но и женские образы, являясь важной частью литературного произведения, не только отображают характерные особенности конкретной эпохи, религиозные убеждения писателей, но и уникальную культурную самобытность. В различных женских образах также четко прослеживается авторское мнение о любви, счастье и роли женщины в обществе.

По мнению А.В. Урманова, в структурной основе художественного мира Солженицына лежит «мужское, космоизирующее начало» [3, 372], однако в нем есть место и для знаковых женских образов. Следовательно, авторская концепция личности находит свое отражение и в героинях произведений Солженицына. Он обращает особое внимание на изображение судеб женщин в переломные эпохи, когда трансформациям подвергаются основы жизни, в том числе такая базисная часть цивилизационного поля, как роль женщины в социуме, а также соотношение ролей женщины и мужчины. Примером этого может послужить двучастный рассказ «Настенька», опубликованный в 10-м номере журнала «Новый мир» за 1995 год. Этот рассказ отличается от других произведений данного цикла тем, что в центре его находится судьба двух героинь-тезок.

А.В. Урманов в статье «Распалась связь...имен: антропонимика как форма воплощения авторских взглядов в "Красном Колесе" и "двучастных рассказах"» подчеркивает, что на протяжении своей творческой деятельности Солженицын всегда особое внимание уделял подбору имен персонажей [4, 50].

В качестве названия данного рассказа писатель не случайно выбирает уменьшительно-ласкательную форму имени Анастасия. Традиционно это имя переводится как «воскрешенная» или «воскресшая», «возвращенная к жизни», «воскрешающая», «возрождение», «воскресение». Как отмечает исследователь, писатель «при всяком удобном случае показывает связь между семантикой имени и внутренним содержанием личности» [4, 64]. В данном произведении общее имя ключевых женских образов становится связующим звеном между двумя частями рассказа. Но не только имя оказывается у них общим: в обоих случаях мы видим изломанные судьбы женщин в типичных советских обстоятельствах 20–30 годов XX века. Гендерный стереотип дореволюционного периода представлял сильного доминирующего мужчину и слабую несамостоятельную женщину.

Но в советском обществе уравнивание женщины в правах было одним из самых очевидных лозунгов революции и в то же время утопией. Женственность, связанная с новой жизненной позицией, появляется именно в постсоветское время.

По утверждению самого Солженицына, «главный ключ нашего бытия или небытия — в каждом отдельном человеческом сердце, в его предпочтении реального Добра или Зла» [6, т. 1, 455]. Он считает, что личный выбор каждого человека всегда оказывает влияние на судьбу нации и сказывается в историческом развитии. Как следствие, почти каждый герой, созданный писателем, неизбежно находится в ситуации выбора. М.М. Голубков выделяет два типа возможного варианта выбора человека: первый — идти на компромисс, на «сделку с собой», отказаться от собственных принципов, получив взамен некие блага, и второй — сохранять непреклонность в противостоянии обстоятельствам, остаться самим собой и не пойти на губительный компромисс [1, 96].

Ситуация выбора, как и в других произведениях писателя, снова появляется и в рассказе «Настенька». В начале первой части рассказа дается краткая предыстория героини: она с пяти лет воспитывалась дедом-священником (отцом Филаретом), который научил ее первым молитвам и дал «наставления к поведению в жизни» [7, т. 1, 346]. При этом подчеркивается, что с детства героиня «с любовью ходила на церковные службы» [7, т. 1, 346]. В этом можно усмотреть и параллель с собственной жизнью писателя: когда он был маленьким, «родным достало нравственных сил воспитать мальчика в духе не мудствующей православной веры — так, как верят простые люди» [5, 104]. Таким образом, героиня первой части рассказа «Настенька» получила религиозное воспитание от самого близкого человека, и это стало важной частью ее детства. Так, именно по завету дедушки героиня взяла с собой «бумажную иконку Христа» [7, т. 1, 347] при отъезде из села, в котором она выросла.

Настенька оказалась в сложной ситуации: время очень быстро менялось, ее стали дразнить «поповской внучкой» [7, т. 1, 346], перед ней встала необходимость социализации в новых обстоятельствах городской жизни 20-х годов. И тут она оказалась в сомнении перед вопросом: является ли необходимостью вступление в комсомол? Настенька оказывается в безвыходном положении, она обращается за советом к тетке, и та рекомендует ей комсомол как единственный способ устроиться в жизни. Таким образом, первая уступка обстоятельствам оказывается первым шагом в череде более крупных предательств: героиня выбрасывает иконку, отказывается от бабушки и порывает с ним связь, а дальше все больше отказывается от себя и своих принципов. И это лишь одна из множества ситуаций, в которой проявляется проблематика цикла двучастных рассказов, сформированная конфликтом между историей и частным человеком.

Из биографии писателя мы знаем, что лейтмотивом его детства стала мрачная картина подавления и уничтожения православной церкви в России [5, 105]. Воспроизводя ее, Солженицын описывает каждое физическое и душевное движение героини в сцене прощания с иконкой, подаренной бабушкой: она «приникла к ней (иконке Христа) прощальным и раскаянным поцелуем», затем «порвала мелко-мелко, чтобы по обрывкам было не понять» [7, т. 1, 348]. Кроме того, писатель акцентирует внимание на ситуации смены имени при вступлении в пионеры: «... поступающих в пионеры, переименовывали из Мишек и Машек — в Кимов, Владленов, Марксин и Октябрин» [7, т. 1, 348]. По мнению А.В. Урманова, отражение «происходящей в стране радикальной смены политико-идеологических, культурных и вкусовых ориентаций» [4, 95] было видно в новых личных именах. Исследователь считает, что имя является «архетипом духовного строения, направляющим жизнь личности по определенному руслу» [4, 92], а стремление советского государства к разрыву национальных, семейных, сословных, религиозных и культурных уз реализуется в смене имени будущих пионеров.

Две эти ситуации — смена имени и выбрасывание иконы — связаны и наделяются сходным смыслом. Лишившись иконы и отказавшись от своего прошлого, Настенька

постепенно
«соглашаясь»
вступив в

С:
погибать
Героиня
абсолют
в своей
когда о
не хват
оказыва
особый
настоя
утверди
мужчи
в корни
делает
оказы
цене в
переч
воскл
слож
в год
семы
в АЛ

прои
обра
геро
про
голс

объ
под
меч

нес
на
по
вы
[7

пи
к
б
к
у
л
з

постепенно становится другим человеком. Изменив себе, героиня как бы неосознанно «соглашается» с деятельностью той чудовищной системы, частью которой она стала, вступив в комсомол.

Следующим шагом стало предательство деда. Все близкие люди оставили дедушку погибать на Соловках и отказались от него из-за страха потери жизненного благополучия. Героиня также забыла деда, который научил ее первым молитвам, следовательно, оказалась абсолютно отрезанной от Бога после его смерти в ссылке. Писатель не раз подчеркивал в своей публицистике, что именно дух «дает личности силы выжить и силы жить» [1, 100]. Когда он сталкивается с безысходной ситуацией. В связи с этим у первой Настеньки не хватало духовных сил, чтобы одновременно сохранить себя. Потеря веры в Бога оказывается началом распада ее судьбы. Здесь перед героиней, помимо всего прочего, стоит особый выбор, который может возникнуть только перед женщиной: уступать ли настойчивым домогательствам мужчины? И первая Настенька отвечает на этот вопрос утвердительно. Потеряв свое женское достоинство, она становится игрушкой в руках мужчин. В конце первой части рассказа встреча Настеньки с героем Гражданской войны в корне не отличается от предыдущих ситуаций с мужчинами, поскольку героиня опять делает выбор в пользу материального, чтобы спастись от голодной смерти. Когда она оказывается в сытой столице, главным ее впечатлением становятся белые булочки по низкой цене в 10 копеек, но не духовная составляющая жизни. Первая часть рассказа заканчивается перечислением различных благ жизни, а самым последним оказывается восторженное восклицание героини «И — есть, когда захочешь!» [7, т. 1, 356]. Писатель не показывает, как сложится ее судьба дальше, однако возможным арест и гибель героя Гражданской войны в годы большого террора делают вполне вероятным превращение Настеньки в ЧСИР (члена семьи изменника родины) и продолжение ее жизни где-нибудь в Казахстане, например, в АЛЖИРЕ (Акмолинский лагерь жён изменников родины).

Судьба второй героини складывалась во многом иначе, чем первой. Детство ее прошло в Москве, а не в провинции. В отличие от первой Настеньки, она получила высшее образование и с детства любила литературу. Героиня второй части рассказа предпочитала героев именно русских книг, потому что они «все рядышком, милые ее друзья или противники» [7, т. 1, 357]. Литература захватила ее настолько, что девочка даже не заметила голодных лет Москвы [7, т. 1, 357].

Влияние учительницы привело вторую Настеньку к идее будущего преподавания и объяснения детям русской литературы. Солженицын на протяжении рассказа многократно подчеркивает любовь героини к русской литературе и показывает процесс осуществления ее мечты.

Однако героине пришлось расстаться с Москвой, потому что произошло неожиданное изменение места работы ее отца: семья переселилась в Ростов. Несмотря на это, героиня сохранила свою мечту о будущем, украшением ее ростовской комнаты стали портреты русских писателей, от которых она искала «подкрепиться той правдой, в которой выросла — и которая как-то затуманивалась, раздвигалась от новой тормозной среды» [7, т. 1, 358].

Отец героини был «большим любителем Чехова» [7, т. 1, 357] и всячески поддерживал выбор дочери изучать русскую литературу. Настенька с детства была ближе к отцу, чем к матери, «любила ему всегда все рассказывать» [7, т. 1, 361]. Отец оказал на нее большое влияние. Он не сближался с революционной средой и всегда пытался избегать компромиссов с обстоятельствами. Даже умирая, он всегда находил нужные слова, чтобы утешить ее в смятенном состоянии, сказать, что все это тоже пройдет. После смерти отца, лишившись его помощи и поддержки, героине пришлось самой решать проблему выбора жизненного пути.

Важным эпизодом ее жизни представляется то, что, в отличие от первой Настеньки, вторая устояла и отказала настойчивому возлюбленному, но в итоге осталась одна. Нравственная стойкость в вопросах женской чести и достоинства, к сожалению, не помогла

ей устоять в других жизненных обстоятельствах. Потеря нравственных ориентиров второй героини связана с процессом утраты собственных взглядов и «свободы выражать собственную идею» [7, т. 1, 370]. Этот процесс показан Солженицыным на фоне советской школы 20–30 годов XX века, когда в русской литературе возникла «парадоксальная ситуация: человек перестал интересоваться художником, пришедшего в литературу с новым историческим опытом, военным и революционным» [2, т. 2, 60]. Этот период характеризуется тем, что русская литература обратилась к массе, а не к индивидуальности, поскольку войны и революция «девальвировали значимость личности» [2, т. 2, 60], и эта «девальвация человека» была отражена в литературе и публицистике того времени. Выбор художественных произведений для учеников в школе того периода зависел от исторической и политической обстановки в стране. Героиня, так же, как и первая Настенька, пыталась найти правильную форму поведения в резко меняющейся среде. Автор подчеркивает, что героиня «сама в растерянности, не видела возможности сопротивляться» [7, т. 1, 365] «инструктивным материалам Соцвоса» [7, т. 1, 368] и новой учебной программе. Позиция соглашательства с новыми правилами преподавания привела героиню к слепому увлечению «авторитетами советской литературы». Она подчинила свои идеи популярным литературным критикам и известным советским писателям. Во внутреннем монологе героини Солженицын показывает ее внутренний спор с собой и метания: «Горький – великий писатель, тоже русский классик и всемирный авторитет, и разве твой жалкий умишко может с ним спорить?» [7, т. 1, 369]. Чтобы привыкнуть к новейшим тенденциям русской литературы, она пыталась уговорить себя, прибегая к помощи самообмана. Противопоставление собственных взглядов героини и реальности проявлялось в ее попытках убедить себя в том, что «тот добродюбовский луч света – он никогда и не прерывался! Он – и в наше время проник, только уже в жгуче алом виде? Так надо и сегодня уметь его различать» [7, т. 1, 368]. Все это привело к тому, что героиня в конце второй части «сама уже – не могла выражать, как чувствовала когда-то» [7, т. 1, 370]. Учительница предприняла попытку создавать литературный кружок, который мог бы стать оплотом свободной литературы, но этого не произошло – стали приезжать проверки из района, и в итоге Настенька показывала детям только ангажированных писателей, тех, которых особенно хвалили в критике. В финале она сама боится говорить о книге, не дав ей никакого классового обоснования.

В конце рассказа идея, выраженная строками известного в то время поэта Владимира Луговского «Хочу позабыть свое имя и званье, – На номер, на литер, на кличку сменить!» [7, т. 1, 371], не только перекликается со сценой переименования новых пионеров в первой части, но и напоминает читателю об унификации личности, которая являлась одной из важнейших в концепции Пролеткульта и придавала «пролетарской психологии поразительную анонимность» [2, т. 2, 62]. По мнению А. Гастева, высказанному в его работе «Контур пролетарской культуры», в результате унификации личности можно «квалифицировать отдельную пролетарскую единицу как А, В, С или как 325, 075 и 0 и т.д.» [2, т. 2, 62].

Хотя нарочитое употребление уменьшительно-ласкательной формы имени в качестве названия рассказа в некоторой степени должно отражать отношение писателя к героиням, тем самым Солженицын вводит читателей в заблуждение. Увы, воскресения не происходит. Обе Настеньки оказываются во многом противопоставлены в рассказе, но обе приходят к сходному финалу. У двух героинь, кроме общего имени, многое другое оказывается различно: семейная среда, сфера интересов, образование и т.д. Первая отличается прагматическим отношением к действительности, а вторая – носителем идеалистического взгляда на мир. Однако трагедия обеих героинь состоит не только во внешних судьбах, но и в потере веры в Бога и в свое дело (вторая Настенька буквально «предает» заветы русской литературы, которая также во многом держится на православии). М.М. Голубков отмечает, что, по мнению Солженицына, «верующий человек истину, веру, духовное ставит выше материального, выше гуманистически понимаемого блага и счастья»

[1, 108], в р
принципам»
человека пр
ответственн
обществом»
всков» [1, 10
компромисс

Тема
испытания,
нравственн
катаклизме
говорить с
различные
попытку с
личностей
«В круге
Повесту:
характер
источник

1. Голубко
старшек
2. Голубко
современ
К 130-ле
3. Межд
о творч
2005.
4. Проз
контек
5. Сара
6. Солз
7. Солз

[1, 108], в результате этого человек сможет сохранить себя и «остаться верен своим принципам» [1, 108]. Писатель многократно подчеркивал, что трагедия современного человека проявляется в таких аспектах, как забвение «восточной религиозной ответственности», исчезновение сознания «ответственности человека перед Богом и обществом» и «окончательное освобождение от морального наследия христианских веков» [1, 108]. Поэтому обе героини оказались беспомощными перед соблазнами компромисса и лишились собственной индивидуальности под давлением обстоятельств.

Тема нравственного выбора поднимается Солженицыным не случайно, XX век и те испытания, которые пришлось на долю писателя, убедили его, что дух, духовность, нравственность — это те категории, которые в условиях политических и социальных катаклизмов подвергаются трансформации в первую очередь. Таким образом, можно говорить о том, что объектом изображения писателя в двучастных рассказах становятся различные изломанные судьбы человека. Данный цикл рассказов представляет собой попытку сопоставления как двух этапов жизни человека, так и соотношения судеб двух личностей. Обе Настеньки из одноименного рассказа, так же, как и Надя Нержина из романа «В круге первом», оказываются в ситуации выбора, который может решить их судьбу. Повествуя о соблазне и трагедии компромисса, писатель не просто изображает русский характер в некой ситуации выбора, но и с большой художественной силой обнаруживает источник возникновения нравственных проблем русского человека в XX веке.

1. Голубков М.М. Александр Солженицын. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М., 2001.
2. Голубков М.М. Концепция личности в критике 1920-х годов // Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Творческие индивидуальности. К 130-летию со дня рождения Е.И. Замятина. Тамбов — Елец, 2014. Т. 2. С. 60–78.
3. Между двумя Юбилеями (1998–2003): Писатель, критики и литературоведы о творчестве А.И. Солженицына: Альманах / сост. Н.А. Струве, В.А. Москвин. М., 2005.
4. Проза А. Солженицына 1990-х годов: Художественный мир. Поэтика. Культурный контекст: Международный сборник научных трудов. Благовещенск, 2008.
5. Сараскина Л.И. Александр Солженицын. М., 2008.
6. Солженицын А.И. Публицистика: в 3-х т. Ярославль, 1995. Т. 1.
7. Солженицын А.И. Собрание сочинений: в 30 томах. М., 2006. Т. 1.

Научный журнал

ФИЛОLOGOS

Выпуск 2 (37)

Технический редактор — Н. П. Безногих
Техническое исполнение — В. М. Гришин
Дизайн обложки — Б. П. Иванюк

Подписано в печать 14.06.2018

Дата выхода в свет 15.06.2018

Формат А-4 (99 п.л). Гарнитура Times. Печать трафаретная

Печ.л. 6,2. Уч.-изд.л. 5,7

Тираж 500 экз. Заказ № 51

Свободная цена

Адрес редакции и издателя:

399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, 1

E-mail: filologos07@mail.ru

Сайт редколлегии: www.elsu.ru/filologos

Подписной индекс журнала № 64991 в каталоге периодических изданий
органов научно-технической информации агентства «Роспечать»

Подписной индекс журнала № 43284 в объединенном каталоге
«Пресса России»

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, 1

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина»
399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, 1